

«Жизненная сила советского театра»

Рене ДРОММЕРТ

«ЦАЙТ», ГАМБУРГ.

Спектакль по пьесе Шиллера «Мария Стюарт», который гамбургский театр «Талиа» показывал в советских городах Ленинграде, Риге и Москве, не изобилует яркими зрелищными эффектами, динамизм действия базируется не на смене сцен, а на диалогах. Несколько лет назад Вильфрид Минкс поставил ту же пьесу в Бремене со множеством бьющих на эффект сценических трюков, подражать которым едва ли следовало бы. У режиссера театра «Талиа» Боя Гоберта, напротив, «Мария Стюарт» играется словно вполголоса и, хотя поначалу, может быть, труднее доходят до зрителя, зато потом захватывает его целиком, потрясает до глубины души. И признание к нашему театру пришло, вылилось в овациях...

В один из свободных вечеров мы посетили Ленинградский Большой театр имени М. Горького. Шла пьеса «Дачники» в постановке Георгия Товстоногова. Два года назад этот коллектив побывал в Гамбурге, познакомив наших зрителей с постановкой «Мещан». Членов гамбургской труппы интересовал вопрос: ограничиваются ли творческие возможности театра в СССР какими-то догмами?

Товстоногов — человек, неизменно подчеркивающий значение социалистического реализма, показал нам, что —

в противоположность широко распространенному на Западе мнению — этот метод нельзя истолковывать как какие-то узкие теоретические рамки. В постановках, осуществленных под его руководством, особенно бросается в глаза поэтичность декораций, большая смысловая роль освещения, классически симметричная композиция мизансцен, архитектурная стилизация, продуманность музыкального сопровождения. Словом, это тот творческий реализм, который дал театру один из величайших мастеров нашего столетия — Станиславский: точность и тщательность постановки, ориентированной на психологию повседневной жизни.

Творчество Товстоногова служит свидетельством жизненной силы советского театра, которую невозможно оспаривать.

Бой Гоберт считал, что советский зритель, возможно, как раз больше всего оценил то, что театр «Талиа» привез постановку, не ориентированную на внешние эффекты. Неуместность дешевых трюков здесь очевидна. Для меня это стало особенно ясным, когда на главной улице Ленинграда — Невском проспекте я увидел на одном из зданий надпись: «Граждане! Эта сторона улицы при артобстреле наиболее опасна». Под табличкой лежали свежие цветы. Глядя на них, я подумал, что здесь уместен только язык высокого искусства, вечно живой классики, язык неопровержимой искренности.